

ОГОНЬ И ЖИЗНЬ

Азербайджан издавна называют Страной Огней. В далеком прошлом здесь не только использовали замечательные свойства «неугасимых огней», но и поклонялись им, создавая святилища и храмы огня. Тысячи огней горели в те времена по всей стране - на алтарях святилищ и величественных храмов, на алтарях в домах - простых и богатых. Поклоняясь этим естественным огням, огнепоклонники древности строили вокруг них святилища, именуемые «атешгях».

«Город Баку представляет много предметов достойных полного и глубокого внимания туристов всех родов; но без всякого сомнения, неугасимые огни – явление единственное в своем роде, привлекает к себе взоры путешественника» - вспоминал русский ученый-востоковед, путешественник И.Березин, посетивший Баку в августе 1842 года.

Близ Баку, в абшеронском селении Сураханы находится один из интересных и своеобразных историко-архитектурных памятников Азербайджана - **храм огнепоклонников, известный как «Атешгях»**. В этом месте с незапамятных времен и до середины XIX века пылали «вечные огни» - горящие выходы нефтяного газа из недр земли. Они привлекали к себе людей, завораживая их необычайным зрелищем мечущегося живого пламени. А древний человек, для которого огонь был могущественной силой, то доброй, а то грозной, наделил таинственные огни Абшерона божественной силой.

Самое раннее упоминание огней Абшеронского полуострова относится к **V веку нашей эры, когда гунны, совершавшие набеги на Иран, однажды возвратились другим путем**

Сураханы. Храм "Атешгях". Открытка начала XX века

и были поражены видом огней, поднимающихся с подводных скал (1). Арабский географ первой половины XIII века **Якут Хамави** упоминает о «горящей земле». Те же сведения о «горящей земле» приводит и историк XIII века **Закария Казвини**. Академик **В.В.Бартольд** отмечал, что в неизданной персидской рукописи XIII века, представляющий собою географический труд, описываются огни, которые находятся около Баку: «...в пределах Ширвана и Баку, на поверхности земли есть такие места, где постоянно горит огонь и они составляют два места: одно большое, а другое меньшее» (2). Автор первой половины XIV века **Хамдулла Казвини** в своем описании Баку тоже сообщает о негасимых огнях.

Интересное описание города Баку принадлежит **Абд-ар-Рашиду Бакуви**, уроженцу Баку, жившему в начале XV века: «В одном фарсанге от этого города имеется место, которое без конца выбрасывает огонь; говорят, что это рудник серы; около этого огня имеется селение, где живут христиане, делающие известь, которую они продают...»

Турецкий путешественник первой половины XVII века **Катиб Челеби** в своей работе «Джехан Нумэ» упоминает о подземных огнях Баку. Другой турецкий путешественник второй половины XVII

века – **Эвлия Челеби** также упоминает о вечных огнях: «В окрестностях Баку находятся солончаки. Если человек или лошадь наступят туда, то ноги сгорят. Купцы караванов в некоторых местах раскапывали землю, и кушание от жара земли в одно мгновение было готово – удивительное творение бога» (3).

Таковы некоторые сведения восточных авторов о бакинских «вечных огнях». Но ни один из них не упоминал о храме «атешгах», хотя **зороастризм – одна из древнейших религий на Востоке был особенно распространен в Азербайджане и Иране**, где и имелось много храмов огнепоклонников. По свидетельству того же Хамави, в азербайджанском городе Гандзаке, т.е. Гяндже, имелись «*святилища магов и древний дом огня и очень высокий дворец, построенный Кей Хосровом*».

В 1683 году описание сураханских огней дал немецкий путешественник **Энгелберт Кемпфер**, назвавший это место «горящим полем»: «Здесь мы нашли около десятка людей, занятых работами возле огней: одни, поставив медные и глиняные сосуды на не слишком пылающую расселину, готовили пищу для жителей соседнего селения Сроганни Стесгава, названного так по этому огню; другие, наложив на огонь кучу собранных в других местах

Сураханы. Храм "Атешгях". Фото начала XX века

камней, обжигали известь, а уже готовую собирали, чтобы отвозить на судах; двое из потомков племени древних персов, пришельцы, индусы – огнепоклонники сидели бездеятельно вокруг выстроенной ими стены и молились вечному божеству, взирая на вырывавшееся из земли пламя и поклоняясь ему...»

Из приведенного описания видно, что в конце XVII века вблизи сураханских огней имелось некое строение в виде стены, возможно, остатки древнейшего зороастрийского храма. Это явствует из сделанного Кемпфером рисунка, на котором изображена стенка полукругом в половину человеческого роста.

Французский путешественник, иезуит **Виллот**, живший в Азербайджане с 1689 года, сообщает о постройках храма на этом месте: «...около колодца виден вулкан, извергающий огонь из восьми или десяти различных жерл. Персы, некогда огнепоклонники, называют это место «Атеш-гиа», что означает жилище огня. Он и в настоящее время еще почитается индусами и гиррами, которые являются остатками этих древних персов, и которых я так называю в отличие от тех, родившихся давно и с тех пор называющихся персами. Они

приходят сюда на поклонение из различных мест и бросают по своему суеверию серебряные и золотые монеты и содержат даже постоянно двух дerviшей или монахов своей секты для охраны этого священного огня...». Из этих сведений явствует, что в 1689 году здесь существовал только храм, а здания с кельями еще не было.

Немецкий путешественник **И.Лерх**, посетивший храм в 1733 году, уже указывает на строения поблизости от сураханских огней: «...за 20 лет построена там каменный дом о 2 флигелях, а прежде того стоял тут маленький домик. В оном находились 6 покоев, в коих пребывали 12 гебров или древних персидских обожателей огня, из коих двое всегда читали книги или молились. Один из них от роду своего имели 80 лет, он был в Санкт-Петербурге, и довольно знал российский язык» (4).

Эти сведения Лерха свидетельствуют о том, что **до 1713 года здесь была одна маленькая постройка**, видимо, упоминавшаяся ранее Кемпфером, а здание караван-сарая, состоявшее тогда из двух флигелей, было построено позднее, около 1713 года.

В 1747 году при вторичном пребывании в Баку

Лерх снова посетил храм, о чем сообщает следующее: «В сие время неугасимые огни находились в худом состоянии; обожателей огня было более 20, также индийцев более, нежели прежде, кои весь прекрасный огонь обстроили маленькими худыми каменными со сводами избами, так что не более двух небольших местечек обширностью в тележное колесо оставалось, где еще горел огонь; прочее все длиною на 20 сажень, засыпано было землю и весьма непорядочно застроено» (5).

Подробное описание сураханского храма можно найти у позднейших путешественников. Так, английский путешественник **Дж.Ганвей**, посетивший «Атешгях» в 1746 году, описал здание каравансарая и сам храм, указав на присутствие 40 или 50 огнепоклонников, которых он тоже называет индусами.

В этот же период (в 1747 г.) храм посетил другой английский путешественник - **Джон Кук**, состоявший хирургом при российском посольстве князя Голицына в Персии. Он дает следующее описание «Атешгях»: «11 февраля наш посланник со многими людьми своей свиты пошел посмотреть этот знаменитый огонь. Там, где, как говорят, можно видеть изумительные здания, наша компания увидела только одну жалкую залу и другое очень жалкое помещение, где живут верующие. Их было тогда не более 10. Они очень охотно наших людей впустили в комнату, о которой я сейчас говорил. Там было отгороженное место, вроде наших хоров в протестантских храмах, которое мы можем назвать их алтарем».

Посетивший в 1770 году «Атешгях» академик **И.Г.Мелин** упоминает о трех отшельниках-индусах и отмечает, что лишь кое-где первоначальные постройки развалились. Все это отражено в его рисунке.

Французский путешественник **Эрнест Орсоля**, посетивший храм около 1883 года, в своем подробном описании храма насчитал около 30 комнат.

Наиболее полные сведения о храме «Атешгях» приводит английский путешественник **Джексон**, указавший на наличие 18 надписей, из которых одна на персидском языке датирована 1158 годом хиджры, т.е. 1745 годом по григорианскому календарю.

Выдающийся русский ученый-химик **Д.И.Менделеев**, четырежды посетивший храм (1863-м, 1880-м и дважды в 1866 г.), писал: «...Уже много столетий тому назад здесь на этих огнях

поселились огнепоклонники, индийские выходцы и построили свой монастырь. Он стоит рядом с здешним заводом. Вид в этом монастыре неподражаем. Белая каменная стена огораживает двор. Стены кругом, кельи и лачуги чистые, убранные, обмазанные глиною. На жертвеннике горит огонь – то есть газ, рядом стоит крест и образ Николая Чудотворца и индийский идол и бубен и разные камешки. Молитва индийца (теперь один остался красивый такой в белой чалме, в белой одежде с черной бородой) начинается тем, что он трубит во всю ивановскую в раковину, потом молится, поливает водою жертвенник, курит ладан, поет, садится на корточки, бряцает в бубны, молится за все народы и звания, угощает вас леденцами. Во внутренности двора много ям, обложенных камнем, в них горит огонь, поддерживаемый монахом – горит всегда газ, идущий из земли. По середине двора в персидском и индийском стиле храм или беседка каменная с четырьмя возвышающимся по углам колоннами. Это трубы, ведущие газ из земли. На конце их газ зажжен, и колыхается его пламя по ветру – часто ветер тушит его. Внутри беседки круглая яма, где также зажжен газ. Ночью картина неподражаема, не только в монастыре, но во многих местах кругом его горят огни».

Подробные сведения дают путешественники XIX века **Анри** (1803) и французский консул **Гамба** (1820), которые подтверждают наличие зубчатой стены алтаря и 20 келий.

Начиная с первой четверти XIX века, «Атешгях» посетил целый ряд западноевропейских и русских путешественников: **Эйхвальд** (1825 г.), **Кеппель** (1825), **Березин** (1842), **А.Дюма** (1858), **Дорн** (1860), **Строновский** (1866) и другие, оставившие подробные сведения об этом удивительном храме.

Как явствует из вышеизложенного, исторические корни памятника уходят в глубокую древность, когда господствующей религией в Азербайджане был культ огня – зороастризм. Строился храм местными мастерами, и потому так ясно просматриваются в этом памятнике черты и традиции архитектуры Абшерона.

Храм стоит в глубине обширной пустынной площади. Аскетически строгий, он не поражает ни размерами, ни пышностью архитектурных форм. **Типично абшеронская архитектура - сильно выступающий портал с глубокой стрельчатой нишей и возвышающейся над ним традиционной «балахане»** (гостевой комнатой), через

который можно пройти в обширный пятиугольный двор, где находятся 25 келий и центральный алтарь. Стены возведены в традициях абшеронской народной жилой архитектуры. Гладь стены, выложенной из известняка нечистой тески, прорезана стрельчатыми дверными проемами, через которые в помещения проникали свет и воздух. Вдоль стены устроен невысокий тротуар.

Центральный алтарь храма представляет собой небольшую четырехугольную ротонду, увенчанную четырехугольным куполом. По углам крыши расположены каменные трубы, из которых в часы богослужения вырывались снопы пламени. Огонь пылал и внутри ротонды, видный через арочные прорезы в стенах. Чистота каменной кладки, привлекающие к аркам небольшие двухсторонние лесенки, тонко вырезанная резчиками строительная надпись - все это в освещении огненных всполохов создает надолго запоминающийся образ органического архитектурно-художественного единства камня и огня.

«Через дверь, совершенно покрытую пламенем, вы вступаете во внутреннюю часть здания. Она состоит из огромного квадратного двора, посреди которого возвышается алтарь с куполом. В центре алтаря горит вечный огонь; в четырех углах купола, как на гигантских треножниках, пылают четыре очага» - так описал свои впечатления при входе в храм великий французский писатель **А.Дюма-отец**, побывавший в «Атешгях» в 1861 году.

Действительно, в боковых нишах входной порталной арки сохранилась копоть от горевших в них огней.

Если присмотреться к грунту в северо-западной части центрального алтаря, то можно увидеть обнажившееся красное скальное основание, обожженное когда-то вырвавшимися из-под земли языками пламени, и воображение перенесет нас в

Храм "Атешгях". Современное фото

далекое прошлое, когда еще не было здесь храма, и в этом безлюдном месте пылали вечные огни.

Купол центрального алтаря – правильной четырехугольной формы, переходящий в коническое навершие. В южную его грань вонзен **трезубец – символ божества Шивы**, свидетельствующий о том, что соорудившие алтарь на свои средства индийские купцы, покинувшие храм в числе последних, принадлежали к секте шиваитов.

Несмотря на полукруглую форму проемов центрального алтаря, отличающихся от стрельчатых проемов окружающих строений, он не выпадает из общего архитектурного фона храма. Внутри центрального алтаря, в центре его пола находится культовая яма, в которой при богослужениях горел огонь. Над ямой, под куполом ротонды когда-то висел колокол, призывавший к богослужению.

В XV-XVIII вв., когда интенсивно развивались торгово-экономические связи Азербайджана с зарубежными странами, особенно с Индией, все больше прибывало на Абшерон паломников-огнепоклонников. **В начале XVIII века появилось первое сооружение будущего храма – «конюшня». Построено оно было добротно, в стиле абшеронского караван-сарая.** Здесь все приспособлено для отдыха путников и животных: обширная площадка «секи» для людей, наружные и внутренние конюязи, кормушки для животных. Это было временное пристанище, для длительного же или постоянного пребывания в храме служили жилые кельи.

Жилая келья, как и все другие, устроена наподобие традиционного сельского жилища, какие и сейчас еще местами сохранились на Абшероне. Гладкие оштукатуренные стены, сводчатый потолок, в стенах ниши для домашней утвари, одна-две лежанки. Свет и воздух проникают через простой стрельчатый проем. В одной из стенных ниш устроен очаг - здесь священный огонь нес самую будничную бытовую службу: обогревал, давал свет, кормил. **В отличие от обычной сельского жилья, в кельях храма обязательным элементом служил алтарь огня.** В углу или просто у стены кельи стояло каменное возвышение, на котором горел газовый светильник.

Одним из важнейших помещений храма была молельня, представлявшая собой просторную, сильно удлиненную келью. В северном, правом от входа конце, за каменной перегородкой находился алтарь. Вся остальная, южная часть предназна-

лась для пришедших на молитву обитателей храма. Вдоль стен для сиденья устроены узкие тротуары, а к наружной стороне алтарей, перегородкам примыкает каменная лежанка.

Главная достопримечательность этого уникального памятника азербайджанской и мировой культуры – **резные по камню индийские надписи, помещенные над входами.** Помимо санскритских религиозных изречений, надписи на современных языках Индии сообщают имена купцов-жертвователей и даты строительства.

Среди надписей имеются шестистрочные и семистрочные. Шестистрочная надпись шрифтом нагари на самой ранней постройке храма – «конюшне» начинается с восславления бога мудрости и торговли Генеше, а далее гласит, что здание построено в 1714 г. н.э. плотником Тарачандра. Уместно пояснить, что Тарачандра – это купец, принадлежавший к почетной касте «плотников». Отличается хорошим качеством резьбы семистрочная надпись сикхским шрифтом гурумукхи на келье №20, которая начинается с непереводаемого религиозно-мистического слога «ом» и формулы поклонения гуру, т.е. учителю. Далее сообщается, что некий «бава Джадусаха... построил это священное место...» Дата строительства не указывается.

К среднему этапу развития храма относятся две надписи, помещенные одна под другой над входом во вторую конюшню – кельям №8. Верхняя – индийская, исполненная шрифтом нагари; нижняя – единственная в храме персидская. В индийской надписи указана дата самват 1862 г., в персидской – 1158 г. хиджры. Обе даты соответствуют 1745 году.

На одной из келий восточной части храма имеется семистрочная надпись шрифтом нагари, начинающаяся знаком свастики, который у многих народов символизировал солнце и свет.

Манера и качество резьбы надписи на келье №17 сходны с сикхской надписью на келье №20 – так же начинается символом «ом» и изъявлениями почтения к гуру. Можно предположить, что обе надписи выполнены одним резчиком. В надписи сообщается, что это «священное место построил» «баба» (Та) Гасаха, житель города Бамге. В архитектуре «Атешгяха» прослеживаются **черты сходства с некоторыми зороастрийскими храмами Индии.** Примером может служить храм огня Баньяр в долине реки Джелам в Северной Индии, храмовые постройки которого также расположены вокруг четырехугольной ротонды центрального

алтаря. Различие только в характере архитектурно-художественных форм: если храм «Атешгях» с его скупыми, аскетическими формами представляет характерное творение абшеронского зодчества, то архитектуре Индии присущи сильно усложненные формы архитектурно-художественных элементов.

Последние годы храм огнепоклонников «Атешгях» отреставрирован, в нем на основе документов, описаний и зарисовок XVII-XIX вв. создана обширная экспозиция, по которой можно познакомиться с творениями азербайджанских зодчих, с культурой и бытом огнепоклонников. ✨

Литература

1. Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Баку, 1924 г., с. 23
2. Бартольд В.В. Место прикаспийских..., с. 61
3. Эвлия Челеби. «Сияхатнаме», Дерсаадет, 1318 г. х., с. 300
4. Лерх И. Выписка из путешествия Иоанна Лерха, продолжавшегося от 1733 до 1735 гг. из Москвы до Астрахани, а оттуда по странам, лежащим на западном берегу Каспийского моря // Новые ежемесячные сочинения, февраль, СПб., 1790, с. 75
5. Лерх И. Выписка из путешествия ..., с. 82

Based on the works and travel notes of medieval authors, the article provides brief information on the history of the famous historical and cultural monument of Azerbaijan, the temple of fire worshipers Atashgah near Baku, in the context of the history of Zoroastrianism. The author also provides a brief description of the temple built by Indian fire worshipers and compares it with similar monuments in India.